

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ – СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ КАК ФАКТОР ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЕЙМЕНОВА Мария Вячеславовна,старший преподаватель кафедры коррекционной психологии и педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ результатов исследования уровня развития психологического здоровья студентов – будущих специальных психологов. Новизна работы состоит в определении значения психологического здоровья как фактора готовности к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования для бакалавров, обучающихся по направлению 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование», профиль «Специальная психология». Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования для преподавания дисциплин, формирующих у студентов компетентность в области инклюзивного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенты, готовность к профессиональной деятельности, психологическое здоровье, инклюзивное образование, специальный психолог, компетентность.

PSYCHOLOGICAL HEALTH OF PSYCHOLOGY STUDENTS AS A READINESS FACTOR FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION

KLEIMENOVA M. V.,Senior Lecturer of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article presents the analysis of the study results of the psychological health level of future psychology students. The novelty of the paper is to determine the significance of psychological health as a factor of readiness for professional activity in the context of inclusive education for the bachelors majoring in 44.03.03 Special (Defectologic) education, «Special Psychology» studies. The practical significance of the research results lies in the possibility of their use for teaching the courses that form students' competence in inclusive education.

KEY WORDS: students, readiness for professional activity, psychological health, inclusive education, special psychologist, competence.

В настоящее время в России активно развивается инклюзивное образование, целью которого является реализация возможностей эффективной социализации, межличностного общения, особых образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года [9], определяя основные задачи государства в сфере образования, выделяет как особо важную из них создание и реализацию условий для получения общего и профессионального образования детьми-инвалидами, а также подчеркивает необходимость обеспечения индивидуализации образовательного процесса за счет многообразия видов и форм образовательных учреждений и образовательных программ, учитывающих интересы и способности личности.

И.В. Вачков [3], Н.Н. Малофеев [8], У.В. Ульяновская [11] и др. отмечают важную роль педагога-психолога в построении целостной системы психолого-педагогической поддержки всех участников инклюзивного образования детей с ОВЗ. Направлениями деятельности педагога-психолога являются

диагностическая, коррекционно-развивающая, профилактическая, консультационная, просветительская деятельность. В то же время психолого-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ в инклюзивном образовании реализуется по следующим направлениям: работа по адаптации к школьному обучению, работа с родителями детей с ОВЗ, взаимодействие с классным руководителем и другими педагогами и специалистами школы.

С.В. Алексина [1], Т.М. Буякас [2], А.А. Деркач [4], И.В. Дубровина [6], Л.Н. Собчик [10] и др., исследуя готовность студентов высших учебных заведений к профессиональной деятельности, выделили психологическое, акмеологическое, психолого-педагогическое, педагогическое направления ее изучения, а также личностную, функциональную, личностно-деятельностную готовность. До сих пор в отечественной психологии и педагогике высшей школы отсутствует целостное представление о готовности специальных психологов к профессиональной деятельности, которая связана с сохранением и развитием психологического здоровья детей с ОВЗ и в то же время требует достаточно высокого уровня развития психологического здоровья у самих психологов.

И.Н. Хафизуллина [13] в структуре профессиональной компетентности педагогов выделила инк-

люзивную компетентность, включающую мотивационный, когнитивный, рефлексивный и операционный компоненты, однако психологическое здоровье в этой структуре не указано. В отношении психологов подобных исследований практически не было. Практика показывает, что одной из проблем инклюзии в образовании остается недостаточная компетентность специалистов и их нехватка. Поэтому так актуальна профессиональная подготовка бакалавров по направлению обучения 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование», профиль «Специальная психология», к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования.

Целью данного исследования стало изучение психологического здоровья студентов-специальных психологов как фактора готовности к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования, которое способствует прогнозированию результатов подготовки бакалавров данного профиля, разработке и реализации модели их подготовки к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования.

Исследование психологического здоровья как фактора готовности к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования проводилось на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет». В качестве испытуемых в нем участвовало 60 студентов психолого-педагогического факультета, обучающихся по направлению 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование», профиль «Специальная психология», из них 58 девушек и 2 юноши в возрасте от 18 до 23 лет.

Использовался эмпирический метод исследования, реализуемый следующими психодиагностическими методиками: тест нервно-психической адаптации по модели С.Б. Семичова [5], методика оценки эмоционально-деятельностной адаптивности в интерпретации Н.П. Фетискина [12], методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолла в русскоязычной версии Н.В. Водопьяновой, Е.С. Старченковой [12], методика определения жизненных ценностей личности (Must-тест) П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобова [5], тест жизнестойкости Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой [7], методика диагностики самоактуализации личности А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина [12], опросник «Отношение к здоровью» Р.А. Березовской [5].

По результатам исследования нервно-психической адаптации по модели С.Б. Семичова у 40% испытуемых было установлено наличие существенных признаков патологии. Студенты отмечали, что у них всегда были или присутствуют долгое время головные боли, изменение настроения без видимых причин, склонность к слезам, опасение покраснеть «на людях», чувство общей слабости, боязнь высоты и темноты, повышенная раздражительность, вспыльчивость. Легкая патология выявлена у 27% испытуемых, для которых характерно длительное присутствие головных болей; изменения настроения без видимых причин; необоснованный страх за себя, других людей; боязнь каких-либо ситуаций; повышенная раздражительность, вспыльчивость, быстрая утомляемость и чувство усталости; опасения по поводу возможного тяжелого заболевания; не подтвержденного при обследовании.

К группе «практически здоровых с неблагоприятными прогностическими признаками» отнесено 24% респондентов, у которых в последнее время появилась быстрая утомляемость, чувство усталости, неуверенность в собственных силах, опасение покраснеть «на людях», беспричинная тревога,

«предчувствия», ощущение, что может произойти что-то неприятное, чувство общей слабости, вялости, дрожание рук, ног, невозможность сдерживать проявления своих чувств, сниженное или подавленное настроение.

Практически здоровые студенты с благоприятными прогностическими признаками и здоровые студенты составили самую меньшую группу – 6% испытуемых. Эти студенты отметили, что лишь в последнее время у них появились изменения настроения без видимых причин, склонность к слезам, быстрая утомляемость, невозможность сдерживать проявления своих чувств и неуверенность в себе и своих силах.

К группе «здоровые» можно отнести лишь 3% испытуемых, у которых лишь в последнее время появились головные боли, в прошлом были, но сейчас нет изменений настроения без видимых причин.

Использование методики оценки эмоционально-деятельностной адаптивности в интерпретации Н.П. Фетискина позволило установить преобладание среднего и низкого уровня эмоционально-деятельностной адаптивности у студентов (по 48,5% испытуемых). Это свидетельствует о недостаточном уровне адаптивности испытуемых, переживании трудностей, беспокойства, волнения. Высокий уровень эмоционально-деятельностной адаптивности установлен у 3% испытуемых, очень низкий уровень не выявлен.

По результатам методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла в русскоязычной версии Н.В. Водопьяновой, Е.С. Старченковой было выявлено преобладание (у 68% испытуемых) модели «вступление в социальный контакт». Данная модель используется испытуемыми для того, чтобы совместными усилиями с другими людьми более эффективно разрешить сложную ситуацию. Она является конструктивной и относится к просоциальным действиям.

Большинство испытуемых (62%) также использует пассивную модель поведения «осторожные действия», которая характеризуется длительным обдумыванием и тщательным взвешиванием всех возможных вариантов решений ситуации. Эти студенты стремятся избегать риска, в трудной ситуации долго готовятся, прежде чем действовать.

60% студентов в стрессовых ситуациях используют просоциальную модель поведения «поиск социальной поддержки», испытуемые стремятся поделиться собственными переживаниями с окружающими людьми, обсудить с ними возникшую ситуацию, найти у них сочувствие и поддержку. 54% испытуемых используют модель «непрямые действия» – преднамеренные и скрытые побуждения другого человека к переживанию определенных состояний, принятию решений и выполнению действий, необходимых для достижения ими своих собственных целей. У 48,5% студентов выявлен высокий уровень выраженности асоциальной модели поведения «агрессивные действия». Высокий уровень выраженности модели поведения «импульсивные действия» был выявлен у 40% испытуемых, студенты часто полагаются на свою интуицию и считают, что интуиция их никогда не подводит. Высокий уровень выраженности модели поведения «избегание» был выявлен у 40% испытуемых. Студенты стараются избегать решительных действий, требующих большой напряженности и ответственности за последствия, стремятся отдалиться от конфликтной ситуации, откладывают решение проблем. Высокая выраженность модели поведения «ассертивные действия» была отмечена у 35% сту-

дентов. Испытуемые активно и последовательно отстаивают собственные интересы, открыто заявляют о своих целях и намерениях, при этом уважая интересы окружающих людей. У 16% студентов выявлен высокий уровень выраженности модели поведения «асоциальные действия», при которой проявляется эгоцентризм, стремление к реализации собственных потребностей, не считаясь с обстоятельствами.

Поскольку методика определения жизненных ценностей личности (Must-тест) П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобова не является стандартизированной, то обработка и интерпретация результатов, полученных с помощью этого теста, проводилась в соответствии со списком ценностей-целей, представленных в методике «Жизненные цели» Э. Дисл, Р. Райан в модификации Н.В. Клюевой и В.И. Чиркова.

По результатам методики в соответствии с ценностями-целями установлено: большинство высказываний (у 33% испытуемых) относятся к ценностям-целям «межличностные контакты и общение». Все испытуемые упоминали в своих ответах данную ценность, например в таких высказываниях: «Ужасно чувствовать себя никому не нужным», «Ужасно, если тебя не понимают окружающие, друзья», «Ужасно, если я останусь одна», «Ужасно, если я ругаюсь с близкими и друзьями», «Ужасно, если друзья отвернутся от меня».

12% высказываний испытуемых относятся к ценностям-целям «личностный рост». Это утверждения, касающиеся требований студентов к себе, стремления к развитию себя как личности и получению образования: «Я непременно должен получить образование», «Я непременно должен самосовершенствоваться, развиваться», «Я непременно должен получить водительские права», «Я непременно должен изучить как можно больше наук», «Ужасно, если меня выгонят из университета», «Я непременно должен стать умнее, образованнее», «Ужасно, если человек необразованный».

12% высказываний испытуемых относятся к ценностям-целям «привязанность и любовь». Утверждения студентов свидетельствуют об их потребности иметь близких людей, отмечается озабоченность испытуемых по поводу отношений со значимыми людьми: «Ужасно потерять близкого человека», «Ужасно, если я останусь одна, меня все бросят», «Ужасно, если проблемы у близких, что-то случится с близкими».

Только 5% высказываний испытуемых относятся к ценностям-целям «здоровье». Утверждения этой группы выражают стремление испытуемых быть здоровыми, вести здоровый образ жизни, волнение за здоровье близких людей: «Ужасно, если я заболела» и «Ужасно, если заболеют мои близкие», «Я не могу терпеть людей, которые не думают о своем здоровье», «Я непременно должен бросить вредные привычки», «Ужасно, если человек неизлечимо болен».

Также 5% высказываний испытуемых относятся к ценностям-целям «безопасность и защищенность», среди них высказывания, отражающие волнение испытуемых за события, происходящие в обществе, страхи за свою жизнь и жизнь своих близких: «Ужасно, если начнется война», «Ужасно, если погибают люди», «Ужасно, если информация из СМИ недостоверна».

К ценностям-целям «служение людям» отнесены 5% высказываний испытуемых, касающихся оказания помощи другим людям и их поддержки: «Я непременно должен помогать своим близким и другим людям», «Я непременно должен нести пользу

обществу», «Я непременно должен устроиться на работу по профессии».

4% высказываний испытуемых отражают ценности-цели «материальный успех». Это утверждения испытуемых, связанные со стремлением к высокому заработку, желание иметь хорошие условия для проживания, иметь автомобиль и возможность путешествовать: «Я непременно должен получать хорошую зарплату», «Я непременно должен съездить за границу», «Я непременно должен приобрести квартиру, машину», «Ужасно, если я не устроюсь на работу, буду мало зарабатывать», «Я непременно должен устроиться на хорошую работу».

Только 2% испытуемых имеют ценности «чувство удовольствия», которые касаются получения удовольствия от всех сторон жизни, чувства физического комфорта: «Я непременно должен посетить концерт любимой группы», «Я непременно должен прожить жизнь счастливо», «Ужасно, если плохая погода».

По 1% высказываний испытуемых относятся к ценностям «автономность», «богатая духовно-религиозная жизнь», «богатство духовной культуры», «свобода, открытость и демократия в обществе», «известность».

Так, «автономность» отражают высказывания (1%), связанные с желанием не зависеть от мнения окружающих, самому определять ход своей жизни и потребность делать то, что сам человек считает важным. Отмечено по 1% утверждений испытуемых, отражающих их стремление к духовному самосовершенствованию, желание приобщиться к достижениям культуры, искусства, они отнесены к ценностям «богатая духовно-религиозная жизнь» и «богатство духовной культуры». Утверждения (1%), содержащие отношение к духовному состоянию общества, отмечающие необходимость социальной справедливости, выражающие требования к власти, отражают ценности «свобода, открытость и демократия в обществе». 1% высказываний испытуемых, связанные с желанием обратить на себя внимание, быть известным, относятся к ценностям «известность».

По результатам теста жизнестойкости Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой у 70% испытуемых по шкале «вовлеченность» был диагностирован средний уровень. *Вовлеченность* Д.А. Леонтьев [7] определяет, как убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. Высокий уровень вовлеченности был выявлен у 24% студентов. Человек с высоким уровнем вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности, уверен в себе. У 6% испытуемых был выявлен низкий уровень вовлеченности, при котором, по мнению Д.А. Леонтьева [7], человек ощущает себя «вне жизни», чувствует себя отвергнутым.

По шкале «контроль» у 88% испытуемых был диагностирован средний уровень, у 6% – высокий уровень. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь. Противоположность этому – ощущение собственной беспомощности, что характерно для 6% испытуемых с низкими результатами по шкале контроль.

Принятие риска, по Д.А. Леонтьеву [7], – это убежденность человека в том, что все, что с ним происходит, способствует его развитию благодаря знаниям, получаемым за счет как позитивного, так и негативного опыта. У большинства испытуемых

(64%) установлен средний уровень по шкале «принятие риска».

24% испытуемых рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности, что говорит о высоком уровне по шкале «принятие риска». У 12% испытуемых выявлен низкий уровень по шкале «принятие риска».

У большинства испытуемых (88%) был выявлен средний уровень жизнестойкости, только 12% студентов показали высокий уровень, который способствует активному преодолению трудностей и стимулирует заботу о собственном здоровье. За счет этого напряжение и стресс, испытываемые человеком, не перерастают в хронические заболевания и не приводят к психосоматическим нарушениям. Низкий уровень жизнестойкости у испытуемых диагностирован не был.

По результатам методики, направленной на диагностику самоактуализации личности, А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина у большинства испытуемых (70%) был выявлен высокий уровень показателей по шкале «ценности». Высокий балл по этой шкале показывает, что человек разделяет ценности самоактуализирующейся личности, к числу которых относятся истина, добро, красота, жизнечность, целостность, отсутствие раздвоенности, уникальность, совершенство, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия, игра, самодостаточность. Предпочтение этих ценностей указывает на стремление к гармоничной жизни и здоровым отношениям с людьми без манипулирования.

У 27% испытуемых по данной шкале был диагностирован средний уровень. Низкий уровень выявлен только у 3% испытуемых, для которых характерно прибегать к стратегии манипулирования в общении, наличие раздвоенности.

Высокий уровень по шкале «ориентация во времени» был выявлен у 40% испытуемых, хорошо понимающих ценность жизни, способных наслаждаться настоящим моментом, не сравнивая его с прошлым и не игнорируя значение будущего. У 51% испытуемых по данной шкале был диагностирован средний уровень. Низкий уровень показали 9% студентов, погруженных в прошлые переживания, мнительных и неуверенных в себе.

По шкале «креативность» высокий уровень был выявлен у 40% испытуемых, творчески относящихся к жизни, средний – у 57% испытуемых, низкий – у 3% студентов.

27% испытуемых продемонстрировали высокий уровень по шкале «автономность». Испытуемые с таким уровнем самостоятельно принимают решения, всегда имеют свою собственную точку зрения на различные вопросы. У 64% испытуемых был диагностирован средний уровень по шкале «автономность». Низкий уровень по данной шкале был выявлен у 9% студентов, которым свойственно, формируя свою точку зрения, больше прислушиваться к мнению уважаемых и авторитетных людей, чем к своему собственному, они стараются не выделяться.

Аутосимпатия является естественной основой психического здоровья и цельности личности, это хорошо осознаваемая позитивная «Я-концепция», являющаяся характеристикой адекватной самооценки. По шкале «аутосимпатия» высокий уровень был выявлен у 24% испытуемых. У испытуемых (64%) преобладает средний уровень по данной шкале. Низкий уровень был выявлен у 12% сту-

дентов, для них характерна неуверенность в себе, критика в их адрес отражается на самооценке.

Высокий уровень по шкале «гибкость в общении» был выявлен у 21% испытуемых, у них отсутствуют социальные стереотипы, студенты способны к адекватному самовыражению и самораскрытию в общении. У 73% испытуемых был выявлен средний уровень по данной шкале. У 6% студентов был диагностирован низкий уровень гибкости в общении, при этом испытуемые склонны прибегать к фальши или манипуляциям в процессе общения.

Высокий уровень по шкале «потребность в познании» установлен у 20% студентов, что характерно для самоактуализирующейся личности, всегда открытой для новых впечатлений. Эта шкала описывает интерес к другим людям, новым знаниям, новостям литературы и искусства. У 67% испытуемых был выявлен средний уровень по данной шкале. У 13% студентов был диагностирован низкий уровень потребности в познании, они скептически относятся к большинству нововведений и не считают верным выражение «век живи – век учись».

Практически у всех испытуемых (94%) был выявлен средний уровень общей самоактуализации, которая проявляется в потребности самосовершенствования, реализации собственного потенциала, а также стремлением к полноценной, внутренне богатой жизни. Высокий уровень самоактуализации был выявлен только у 6% испытуемых, низкий уровень не установлен.

По шкале «контактность» преобладает средний уровень (73%). Для этих студентов характерна общительность, средний уровень умения устанавливать доброжелательные и прочные отношения с окружающими. Высокий уровень контактности был выявлен у 15% испытуемых, им свойственна предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми. Низкий уровень по шкале контактности диагностирован у 12% испытуемых, которых раздражают окружающие люди, им бывает сложно познакомиться с новым человеком.

У 37% испытуемых выявлен низкий уровень по шкале «взгляд на природу человека». Эти испытуемые считают, что людям не стоит доверять, эгоизм присущ каждому человеку и большинство людей завистливы, хотя и пытаются это скрыть. Средний уровень диагностирован у 57%, высокий – у 6% студентов, для которых характерны искренние и гармоничные межличностные отношения, непредвзятость, доброжелательность, они проявляют симпатию и доверие к людям.

По шкале «спонтанность» преобладает средний уровень (у 70% студентов). Низкий уровень выявлен у 24% испытуемых, которые часто задумываются над своим поведением, анализируют его, иногда боятся быть самими собой и показать свои истинные чувства и эмоции. Высокий уровень диагностирован у 6% студентов, им присуща уверенность в себе и доверие к окружающим, возможность быть самим собой и не скрывать собственных чувств.

У 22% испытуемых был выявлен низкий уровень по шкале «самопонимание», им бывает трудно разобраться в своих чувствах, внутренние противоречия снижают их самооценку. Эти студенты склонны подменять собственные вкусы и оценки внешними социальными стандартами. Средний уровень диагностирован у 67% студентов, высокий уровень – у 11% испытуемых, для них характерно понимание своих желаний и потребностей.

Большинство испытуемых (70%) показали высокий уровень самоактуализации по шкале «ценности», они стремятся к гармоничной жизни и здоро-

вым отношениям с людьми без манипулирования. Людям с низким уровнем по шкале «ценности» (3% испытуемых) свойственно прибегать к стратегии манипулирования в общении, наличие раздвоенности.

По результатам опросника «Отношение к здоровью» Р.А. Березовской было установлено, что большинство испытуемых (78%) хорошо осведомлены в сфере здоровья, знают основные факторы риска, понимают роль здоровья в обеспечении активной и продолжительной жизни. Больше половины испытуемых (54%) показали преобладание среднего уровня по эмоциональной шкале отношения к здоровью, что выражается в оптимальном уровне тревожности по отношению к здоровью, в умении наслаждаться состоянием здоровья и радоваться ему. У 84% студентов установлен средний уровень по поведенческой шкале отношения к здоровью, они периодически совершают действия для улучшения своего здоровья (иногда занимаются физическими упражнениями, профилактикой заболеваний и избегают вредных привычек). 67% испытуемых имеют высокий уровень отношения к здоровью по ценностно-мотивационной шкале. Студентами отмечалось важное значение здоровья в индивидуальной иерархии ценностей, поэтому они имеют высокую мотивацию на сохранение и укрепление здоровья.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Тест нервно-психической адаптации выявил преобладание среди испытуемых студентов, «имеющих существенные признаки патологии» (40% испытуемых). Примерно одинаковое количество студентов (27% и 24% соответственно) относятся к группам «легкая патология» и «практически здоровые с неблагоприятными прогностическими признаками». Практически здоровыми людьми с благоприятными прогностическими признаками являются только 6% испытуемых, здоровыми считают себя 3% испытуемых.

2. Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности обнаружила одинаковую представленность в группе испытуемых среднего и низкого уровня эмоционально-деятельностной адаптивности (по 48,5% испытуемых). Только 3% испытуемых имеют высокий уровень эмоционально-деятельностной адаптивности, в то время как очень низкий уровень не выявлен.

3. Изучение стратегий преодоления стрессовых ситуаций установило преобладание выбора испытуемыми моделей «осторожные действия» (62%), «поиск социальной поддержки» (60%), «непрямые действия» (54%). В то же время студенты используют и модели «агрессивные действия» (48,5%), «импульсивные действия» (40%), «ассертивные действия» (35%), и даже «асоциальные действия» (16%).

4. Определение жизненных ценностей личности в соответствии с ценностями-целями показало, что большинство испытуемых (33%) имеют ценности-цели «межличностные контакты и общение». 19% студентов выделили собственные ценности-цели. По

12% испытуемых выбирают ценности-цели «личный рост» и «привязанность и любовь». Только 5% испытуемых имеют ценности-цели группы «здоровье». Утверждения таких студентов выражают их стремление быть здоровыми, вести здоровый образ жизни, волнение за здоровье близких людей. Также 5% высказываний испытуемых относятся к ценностям-целям «безопасность и защищенность» и «служение людям». Ценности-цели «материальный успех» имеют 4% испытуемых, а ценности «чувство удовольствия» – 2% студентов. По 1% высказываний испытуемых относятся к таким ценностям, как «автономность», «богатая духовно-религиозная жизнь», «богатство духовной культуры», «свобода, открытость и демократия в обществе», «известность».

5. Исследуя жизнестойкость как систему убеждений студентов о себе, о мире, об отношениях с миром, которая препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет совладания со стрессами и восприятия их менее значимыми, установили, что у большинства испытуемых (88%) преобладает средний уровень жизнестойкости, остальные 12% испытуемых имеют высокий уровень жизнестойкости.

6. Диагностика самоактуализации личности испытуемых студентов выявила у большинства испытуемых (70%) высокий уровень показателей по шкале «ценности», а также преобладание среднего уровня по следующим шкалам: «ориентация во времени» (51%), «креативность» (57%), «автономность» (64%), «аутосимпатия» (64%), «гибкость в общении» (70%), «потребность в познании» (67%), «контактность» (73%), «взгляд на природу человека» (57%), «самопонимание» (67%). Практически у всех испытуемых (94%) был выявлен средний уровень «общей самоактуализации».

8. Опросник «Отношение к здоровью» позволил установить, что большинство испытуемых (78%) владеют информацией в сфере здоровья, знают основные факторы риска здоровья, понимают роль здоровья в обеспечении активной и продолжительной жизни. Средний уровень преобладает по эмоциональной шкале отношения к здоровью (у 54% студентов), а также по поведенческой шкале отношения к здоровью (84%). 67% испытуемых имеют высокую мотивацию на сохранение и укрепление здоровья.

Таким образом, изучение психологического здоровья студентов-специальных психологов позволило выделить следующие его составляющие как важного фактора готовности к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования: гуманистические жизненные ценности личности; достаточный уровень информационного, эмоционального и поведенческого отношения к здоровью, жизнестойкости, нервно-психической адаптации, эмоционально-деятельностной адаптивности, общей самоактуализации; использование позитивных стратегий преодоления стрессовых ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алехина, С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании [Текст] / С.В. Алехина, М.Н. Алексеева, Е.Л. Агафонова // Психологическая наука и образование. – 2011. – №1. – С. 83-92.
2. Буякас, Т.М. Основания и условия профессионального становления студентов-психологов [Текст] / Т.М. Буякас // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2005. – №2. – С. 7-17.
3. Вачков, И.В. Дистанционное обучение для детей-инвалидов [Текст] / И.В. Вачков // Школьный психолог. – 2000. – №38. – С. 13-17.

4. Деркач, А.А. Психология развития профессионала [Текст] / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова. – М.: РАГС, 2000. – 125 с.
5. Диагностика здоровья. Психологический практикум [Текст] / под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950 с.
6. Дубровина, И.В. О профессиональной подготовке практического психолога образования [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2012. № 1. – Режим доступа: URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50750.shtml
7. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости [Текст] / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
8. Малофеев, Н.Н. Похвальное слово инклюзии, или речь в защиту самого себя [Текст] / Н.Н. Малофеев // Дефектология. – 2011. – №4. – С. 3-17.
9. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года от 04 октября 2000 года № 751 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>
10. Собчик, Л.Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе [Текст] / Л.Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2002. – 72 с.
11. Ульенкова, У.В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии: учеб. пособие [Текст] / У.В. Ульенкова, О.В. Лебедева. – М.: Академия, 2002. – 176 с.
12. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии. 2005. – 490 с.
13. Хафизуллина, И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Текст] / Хафизуллина Ильмира Наильевна. – Астрахань, 2008. – 22 с.